

За умение корчить рожи французы дали ему специальный приз. «Резиновое лицо» называется. Дома, на родине, лицо Юрия Гальцева стало известным благодаря появлению в программе «Аншлаг» и эпизодическим ролям в кино и сериалах типа «Улицы разбитых фонарей» и «Агент национальной безопасности». Видимо, у каждого времени свое лицо...

Уверен, я был бы хорошим военным

— Хотите, угадаю, почему вас Юрием назвали?
— А на что замаям, если промахнетесь?
— Даже не надейтесь, гарантирую стопроцентное попадание. Ваш папа мечтал, чтобы сын стал космонавтом, вот и нарек в честь Гагарина, полетевшего к звездам аккурат в день вашего, Юрий, появления на свет.
— Говорил же: давайте поспорим! Сейчас мог бы скакать с вас что-нибудь...
— Неужели родители 12 апреля 61-го изменил первую космонавту планеты с другим Юрием?
— Дело не в том. Батя ждал сына, а ему напропорочили дочку. Мама ходила к бабкам, те шутили се, трогали живот и уверенно говорили: девочка. Тогда ведь не было всяких УЗИ-шмузи. Это сейчас твоя жена, любовница, сестра... (выберите подходящий вариант) не успеет залететь, как приборы называют пол барахтающегося в трубе зародыша. Раньше приходилось полагаться на народные приметы. Словом, папу настраивали на дочь, а родился я. Подарок! Сперва хотели наречь Ромой, но тут по радио объявили о полете Гагарина, и все решилось само собой.

— Почему же второй не шагнули?
— Не сложилось. Зато теперь летаю на сцене: из правой кулисы в левую...
— Пытались поступить в разные училища, но безрезультатно. Впрочем, все происходило так давно, что сегодня и вспоминать странно. Теперь, став артистом, думаю: наверное, ангел-хранитель уберечь меня от неверного шага. Хотя, уверен, я был бы хорошим военным. Руки растут из нужного места, и голова правильно работает, так что со службой справился бы. И организатор я неплохой. Точность, пунктуальность — это про меня. Не люблю опаздывать, заранее приезжаю на вокзал и в аэропорт. Даже на свидания к будущей жене всегда приходил с опережением графика.

— А вы говорите, я проиграл. Шутник вы!
— Ага, весельчак... Но если серьезно, то с детства чувствовал, что у меня такое имя, которое никак нельзя опозорить. Всеми фибрами души гордился и твердо знал, что вырасту и стану летчиком-космонавтом.

— Но так же скучно жить, Юрий!
— Не скажите, веселиться я умею. И делаю это от души: гулять — так гулять. Когда выпиваю первый полтинник и знаю, что завтра утром нет никаких важных дел, спокойно могу уговорить еще пару раз по пятьдесят. Есть во мне некоторая спонтанность.
— По-вашему, сто пятьдесят граммов водки — много?
— Предлагаете мерить дозу бутылками? Кажется, в прошлом году выпил два с лишним литра темного ирландского пива... как же оно называется? О! «Гиннес». Если учесть, что пиво практически не употребляю, то полученного удовольствия хватило надолго. Вечером чувствовал себя превосходно, а утром натурально помирал. Башка раскалывалась, мотор останавливался. В итоге — валокордин, депрессия... Лежал и думал: какое счастье, что я не пивной фанат... Кстати, не знаю, как у вас в Москве, но у нас в Питере девушка, идущая по улице с бутылкой пива в одной руке и сигаретой в другой, выглядит совершенно буднично, на нее никто и

внимания не обратит. Пиво теперь напиток не только богов, но и богинь. Впрочем, с таким сознанием приролы не стал бы знакомиться ни при каких обстоятельствах. Я старобридак, люблю, чтобы девочка была в юбочке, вела себя скромненько...
Жил в доме, в котором жил Райкин
— Говорите: «У нас в Питере». Но вы-то не из местных, верно?
— Какое значение, где ты родился? Допустим, я из Сибири, однако родным

вал, сообщив, что закончил машиностроительный институт по специальности автомобили и автомобильное хозяйство. Профи! Хотя, по совести, я тогда в машинах ничего не понимал, а сейчас и подавно. Зато, пожалуй, мог запросто водить экскурсии по Эрмитажу, куда в течение трех лет ходил не реже раза в неделю.
— Прочесывали зал за залом?
— Были любимые произведения, перед которыми стоял часами... Но, кстати, про высокое искусство мы с Толей никогда не

мандос». Якобы по произведению Аркадия Гайдара.
— Наверное, вам досталась роль Квасина?
— Охранника Тимура. Картина летская, но очень смешная. Очень! Я был рад этому приглашению, поскольку, открыто говоря, невероятно устал от ту-пых сериалов. Последнее предложение вообще отверг, хотя и деньги неплохие сулили. Сами, наверное, знаете: в кино за съемочный день платят столько, сколько в драматическом театре за месяц не заработаешь...
— С этим понятно. Дальше рассказывайте. Про жену и дочку.
— И тут все по плану. Сначала была Алика, теперь Ирина. Бывшая супруга работает со мной в театре, а нынешняя — нет. Не работает. Но живет.

— Хотелся в столицу?
— Вся страна в Белокаменную перебраться ведь не может, верно? У меня там много друзей, родни. Люблю приезжать в Москву, когда там ждуть. Не то чтобы выезжаю на белом коне, но все же... Пусть будет один спектакль в месяц, зато мой. Знаю массу питерцев, которые рванули в столицу, а теперь маются. И себя не нашли, к делу не прибились, и назидать дороги вроде бы нет: страшно, что на смех поднимут как неудачников... Не представляете, сколько в стране талантливых и наглых ребят, которые намереваются покорить Москву. Кто из них действительно добьется успеха?
— Я на своем месте. Сейчас вот еду в Курск, потом в Тюмень. В сентябре гастроли по Сибири, затем — Америка, Израиль... Подсчитал: в прошлом году провел в Питере в общей сложности месяц, остальные одиннадцать — в разъездах. Когда артист говорит, что живет в самолете

обязательно покупаю. Народ тащится, и я кайф получаю. Это, конечно, ботва, тшеславие, но все равно приятно...
— А с «Резиновым лицом» забавно получилось. После награждения проставила банка. Я тогда французского вина обпилась. Не наш, хочу вам сказать, напиток. Кислятина сплошная это бордо. Но на халяву и укус сладкий. В общем, перебрал я и свалился в какую-то яму. И режиссер мой туда же рухнул. Сначала ржали, а потом поняли, что сами вылезти не можем. Узкая длинная траншея с отвесными стенками, лежишь в ней, как в гробу, и видишь только звезды на небе... Думал, так и останусь навеки в этом Бордо...
— Кроме «Резинового лица», у вас еще есть «Золотой нос». Почему такие странные названия у премий?
— А чего вы хотите от клоунов? Может, в следующий раз учредят «Стекланный глаз»... «Носа», кстати, у меня уже два.
— Так вы богатый человек, Юрий!
— Умоляю вас! Статуетку желтой краской обмазали, в лучшем случае позолотили... Зато грамота большая, красивая, на стенку повесить можно. Но сейчас я в конкурсах уже не участвую.
— Ранг не позволял?
— Классиком заделались? Да уж, игра в классике... То, что требовалось пройти, я уже прошел. Самоутверждаться надо вовремя. Помню, вместе с однокурсником Генкой Ветровым приехали мы году в 85-м в Москву, привезли на Всесоюзный конкурс артистов эстрады номер, от которого тогда все, извините, обоссались. Обалденная миниатюра, мирового класса, поверьте! Называлась «На приеме у невропатолога».
— Вы психа изображали?
— Врача. Под одеждой у Генки запрятали ксилофон, на котором я и выступил разные мелодии — и «Цыганочку», и «Воздушную кукурузу»... Зал рыдал. Мы разметали конкурентов, по всему было видно, что идем на главную награду конкурса. Гран-при наш. Но юрши, в которое вошли и Борис Брунов, и Алла Пугачева, а еще какие-то товарищи, посчитало ина-

че, у него имелись другие претенденты на приз. Каждый тянул своего, а за нас слово замолвить было некому. Я интуитивно почувствовал: пролетаем. Так и сказал Генке. Правда, до последнего надеялись на высшую справедливость, но напрасно. Все места расписали заранее, и мы в этом списке не значились. Знаете, какое объяснение придумали, чтобы оставить нас без наград? Мол, вы еще молодые, студенты, рано вам участвовать в профессиональном конкурсе. Через пару лет приезжайте...
— Не поезд уже ушел. Если бы получили тогда Гран-при, судьба, наверное, сложилась бы иначе. Возможно, в Москве остались бы и все пошло по-другому.
— Хочется в столицу?
— Вся страна в Белокаменную перебраться ведь не может, верно? У меня там много друзей, родни. Люблю приезжать в Москву, когда там ждуть. Не то чтобы выезжаю на белом коне, но все же... Пусть будет один спектакль в месяц, зато мой. Знаю массу питерцев, которые рванули в столицу, а теперь маются. И себя не нашли, к делу не прибились, и назидать дороги вроде бы нет: страшно, что на смех поднимут как неудачников... Не представляете, сколько в стране талантливых и наглых ребят, которые намереваются покорить Москву. Кто из них действительно добьется успеха?
— Я на своем месте. Сейчас вот еду в Курск, потом в Тюмень. В сентябре гастроли по Сибири, затем — Америка, Израиль... Подсчитал: в прошлом году провел в Питере в общей сложности месяц, остальные одиннадцать — в разъездах. Когда артист говорит, что живет в самолете

тели или в гостиничном номере, это не преувеличение. Но дом мой в Петербурге, там — твоя жена, дочка, собака, попугай... Нет, вру, уже две собаки. На днях взял тойтерьера. Знакомая случайно спросила: никому шенки не нужны? Я поинтересовался, что за пес, и она маму показала. Очень симпатичную. Почему бы, думаю, не сделать подарок дочери? И взял шенка. Машка даже визжала от счастья!
— Кличку уже придумали?
— Йорк. А лабрадора зовут Чара.
— Собака в вас хозяина признают?
— Йорк пока мал, Чара же мне всегда рада. Конечно, хотелось бы побольше времени проводить дома, но меня никто в спину не толкал, сам выбрал такую профессию. Привык к подобному режиму, неделю на одном месте не выдерживаю, земля под ногами горит, чувствую: надо куда-то рвать. Хотя, пожалуй, и стоит сделать перекур. Книжку закончить, записать пластинку «Шансон-рогги» со своими песнями.
— Сколько у вас талантов, Юрий!
— В писатели не мечтаю, но есть желание собрать вместе рассказы о встречах с интересными людьми. Наверное, в итоге полная дурка получится, но, может, поставлю людей прочесть и улыбнуться.
— Еще в планах было строительство дачи, но недавно продал участок, понял, что руки не дойдут. Нет ни времени, ни лишних денег. Возможно, через пару лет куплю домик в деревне и на том успокоюсь. Родня под Выборгом живет, все зовет к себе. Места там удивительные! Грибы, рыбалка...

Начинал с «Москвича», теперь на джипе расसेкаю
— Телевидение круто вашу жизнь изменило?
— Дверцу в другой мир приоткрыло. Но я смог пока показать малую часть того, что умею. Если бы дали вернуться, вот бомба была бы! Все-таки у меня за спиной театральная школа, а многие из тех, кто сейчас вышел на эстраду, имеют обо всем весьма приблизительное представление. Грустно, что мало профессионалистов осталось.
— А первую профессию окончательно забыли?
— Я же говорил: в машинах ни бум-бум. Главное, чтобы заводились. Правда, езжу неплохо. Уже лет двадцать. Сначала катался на подержанном «Москвиче», который купил еще студентом. Сейчас собаку куда-то послать надо, реквизит сложить. Нет, автомобиль — не роскошь, а что не разбираюсь в нем — не беда. Зато в машиностроительном институте время с пользой провел: был режиссером агиттеатра, входил в вокальную группу, играл в инструментальном ансамбле. Ректор, помню, очень мной гордился.
— Нет, все в жизни не зря. Я ведь в свое время в ГИТИС поступил, но учиться не стал. В Питер уехал. И не жалею. Вообще не жалею о сделанном! И вам советую.
— Однако в космос вы все-таки не слетали, Юрий.
— Может, еще и случится. Все там будем...
■ Андрей Ванденко.

Лицо клоунаской национальности

Если кто не знал — перед вами заслуженный артист России

считаю Петербург. Вот такое у меня чувство. Человек ведь начинает осознавать себя не с ясельного возраста. Конечно, помню, как ребенком вышагивал по улице Гоголя в городе Кургане, но попросите рассказать что-нибудь о том периоде жизни, и вряд ли сумею. Зато о Питере готов говорить бесконечно. Все самое важное для меня происходило именно здесь.
Даже случайности символичны. К примеру, много лет назад вместе с первой женой жил в коммуналке в доме номер 23 по улице Рубинштейна. Вроде бы дом как дом, ничего особенного. Но квартиру на первом этаже в нем занимал великий Аркадий Исаакович Райкин.
— Вы были знакомы?
— К моменту моего появления на Рубинштейна Райкин уже съехал оттуда. Я потом все узнал из книжки воспоминаний об артисте. По-вашему, такое соседство — совпадение? А я считаю, знак...
— А правда, что 30 июля — особенная для вас дата? Якобы и женились вы в этот день, и развелись, и дочку родили, и в институт поступили...
— Что-то не припомню подобных фактов в своей бурной биографии. Наверное, шизофрэн по обыкновению, а наивный журналист воспринял мой бред всерьез...
— Так у вас ни института, ни жены, ни дочки?
— Есть все, но 30 июля в действительности случилось только поступление в театральный. В этом году отмечали двадцатилетие нашего курса. Позвали из Моск-

говорили. Однажды с гордостью, с которой прежде рассказывал о купеческих корнях, он сообщил, что уже лет пятнадцать не был на выставках и в театрах. Это я возвращаюсь к вопросу о происхождении. Кто-то проводит всю жизнь в Питере и не видит ничего, кроме дома и работы, а другой приезжает из провинции и быстро адаптируется, становится столичным жителем.
— Петербург пока не столица. Или уже.
— Да? Значит, будет... Питер познакомил меня с удивительными людьми. В театральном институте нам преподавал сын Зошенко. Представляете, какие истории он рассказывал?
— Вы обмолвились про свою голубую кровь. Это не шутка?
— Прапрадед владел конными заводами. Если бы в 17-м наши с девушкой Лениным не пришли, сейчас рассекал бы на коне с шашкой в руках. Враги разбегались бы в ужасе при виде такого клоуна...
— Что же касается родной дочери, то Машенька появилась на свет 20 февраля 1992 года. Ей уже 11. Остаток каникул провела в Болгарии, перед этим месяц учила английский язык в Финляндии, гостила у родни в Баку.
— А вы где летом отдыхали?
— У меня не было ни одного выходного! Работа, работа... Кстати, можете поздравить: на днях завершились съемки у Игоря Масленникова. Того самого, что снял «Зимнюю вишню» и сериал про Шерлока Холмса. Сейчас Игорь Федорович делает фильм «Тимур и его ком-

С дочками, правда, некоторая путаница. Была у меня Настенька...
— И?
— А потом мы перестали играть спектакль.
— Не понял.
— Что-то журналисты уже не догоняют мой юмор... Актриса Юлия Каманина одно время исполняла на сцене роль моей дочери, и некоторые доверчивые зрители думали, будто это и вправду мой ребенок. Иногда мы с как бы Настенькой подыгрывали, дабы не разочаровывать публику. В жизни же Юля — бывшая невест-

Дензнаки, конечно, нужны. У меня же с ними тосто, то пусто. Бывали просто по полгоду, тогда сидел и лапу сосал. Но за гонорар продаваться стыдно, хочется себя уважать. Недавно звали на тусовку. Мол, от тебя ничего особенного не требуется: придешь, поешь, покрутишься среди гостей и отчалишь, а мы еще и копейку заплатим.
— Отказались лицом поторгивать?
— Фейсом... Я называю это жалом поводить... Противно. Вместо того чтобы на приеме париться, купил на

Кислятина сплошная это бордо. Но на халяву и укус сладкий. В общен, перебрал я и свалился в накую-то яму.

та Леши Нилина из «Улиц разбитых фонарей», потом они разошлись, сейчас у каждого своя семья, Каманина родила мальчюка...
— Что же касается родной дочери, то Машенька появилась на свет 20 февраля 1992 года. Ей уже 11. Остаток каникул провела в Болгарии, перед этим месяц учила английский язык в Финляндии, гостила у родни в Баку.
— А вы где летом отдыхали?
— У меня не было ни одного выходного! Работа, работа... Кстати, можете поздравить: на днях завершились съемки у Игоря Масленникова. Того самого, что снял «Зимнюю вишню» и сериал про Шерлока Холмса. Сейчас Игорь Федорович делает фильм «Тимур и его ком-

улице два арбуза, принес домой и даванул их с женой и дочкой. Вот это удовольствие!
Пугачева с Бруновым не дали премию
— Значит, жалеете лицо? Его не убудет, оно ведь у вас резиновое.
— Эту премию мне давно дали. Я уже и забыл. Есть кое-что посвежее. Слава Богу, получил звание заслуженного артиста России. Только сейчас присвоили, хотя впервые представляли еще десять лет назад. Я тогда ушел из театра, режиссер обиделся и отозвал из Москвы мои бумаги.
— Теперь справедливость восстановлена?
— Звание не имеет сегодня большого значения.

ЛУЧШЕЕ НА НАШЕМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

ЛУЧШЕЕ НА НАШЕМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

ЛУЧШЕЕ НА НАШЕМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

тэффи

ФОНД "АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ"